

которая носит обобщающий характер и поэтому интересующая нас проблема представлена в ней не слишком подробно. После выхода в свет этой книги в трудах представителей англоязычной историографии о роли Португалии в дипломатической борьбе на Пиренеях, как и о самой борьбе, говорилось вскользь. Это характерно не только для классических работ второй половины XX века, например, книгах Д. Сьюарда и К. Олмонда, но и для новейших исследований Д. Сэмпшена². Представители французской исторической школы тоже не стремились проследить складывание и роль этого важного дипломатического союза. Так, в «Столетней войне» Ж. Фавье³ основное внимание уделено процессу отвоевания утраченных, согласно мирному договору в Бретиньи, территорий при Карле V и борьбе различных группировок знати при дворе короля Карла VI. В современных работах акцент делается на исследовании процессов складывания национального самосознания, примером чего может служить исследование Ж. Миуа⁴. В отечественной историографии специальные исследования о Столетней войне появились достаточно поздно, в середине 80-х годов XX века. В остающемся до сегодняшнего дня единственном оригинальном исследовании о роли пиренейских государств в англо-французских противоречиях, статье Н.И. Басовской⁵, основные вопросы, связанные с ролью и местом англо-португальского союза, скорее намечены. Значительную важность представляет и статья А.П. Черных⁶. Не будучи специалистом по истории Столетней войны, он попытался проанализировать борьбу между Португалией и Кастилией и влияние этой борьбы на дальнейшее развитие Португалии. Выбранная автором источниковедческая база позволила ему изучить португальский взгляд на поставленную нами проблему.

Рассмотрение англо-португальского союза в качестве проблемы истории международных отношений невозможно без использования как португальских хроник Ф. Лопиша⁷, так и других произведений европейской хронистики, например, «Хроник» Ж. Фруассара⁸. Ж. Фруассар, как известно, весьма тщательно собирал информацию для своего труда, бывал в Испании и Португалии, опрашивал очевидцев, использовал в работе документальные источники. Все это делает «Хроники» чрезвычайно ценным источником для исследователя международных отношений. Кроме трудов Фруассара, необходимым представляется и исследова-

---

² Seward D. The hundred years war. L. : Constable, 1978 ; Allmand C. The Hundred years war. Cambridge : University press, 1989 ; Sumption J. The hundred years war. Divided houses. L. : Faber and Faber, 2009 ; Sumption J. The hundred years war. Divided houses. L. : Faber and Faber, 2009.

³ Favier J. La guerre de cent ans. P. : Fayard, 1980.

⁴ Minois G. La guerre de cent ans: naissance de deux nations. P. : Perrin, 2008.

⁵ Басовская Н.И. Англо-французские противоречия конца XIII–XIV вв. и страны Пиренейского полуострова // Социально-экономическое развитие стран Пиренейского полуострова при феодализме. М. : ИВИ, 1985.

⁶ Черных А.П. Характер португало-кастильских противоречий в XIV веке (по материалам португальских хроник) // Проблемы испанской истории. М. : Наука, 1987.

⁷ The English in Portugal 1367–1387 / ed by. D.W. Lomax, R.J. Oakley. L. : Aris Phillips Humanities, 1988.

⁸ Froissart J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries / ed by. T. Johnes. L. : Longman, Hurst, Rees and Orme, 1803–1808.

ние кастильского историописания, в частности «Хроники Энрике II»⁹ и «Хроники Хуана I»¹⁰, материалы которых в значительной степени дополняют сведения Лопиша и Фруассара. Кроме нарративных источников, в данной статье используются и дипломатические документы эпохи, в частности, текст Парижского мира 1396 года¹¹. Его анализ позволил проследить роль пиренейских войн по сравнению с предыдущим этапом Столетней войны – Эдвардианской войной.

К началу нового этапа Столетней войны, обозначаемого в современной научной литературе как Каролинская война (Carolian war), позиции Франции на Пиренейском полуострове были гораздо сильнее английских. В результате экспедиции в Кастилию Бертрана Дюгеклена в 1369 году и битвы при Монтеле Карл V сумел добиться установления в Кастилии новой Трастамарской династии. Король Энрике II сразу же подписал с королем Франции договор о дружбе¹². Таким образом оказывался восстановленным франко-кастильский союз, впервые оформленный еще в 1337 году. Позиции Англии, однако, ослаблялись не только из-за установления в Кастилии профранцузски настроенной династии и разрыва Лондонского договора 1362 года, заключенного предыдущим королем Педро I. Карлу V удалось значительно ослабить другого союзника Англии, короля Наварры Карла Злого, конфисковав у того лены в Нормандии. Без них Карл II не мог оказывать значительного влияния на дела во Франции, поскольку в самой Наварре его проекты не пользовались большой популярностью. Единственной возможностью для Англии упрочить свое положение на Пиренеях было заключение союза с Португалией, начавшей с Кастилией настоящую войну.

Переход короны к Энрике II вызвал протесты не только в Португалии, но и в Англии. Рождение нового короля Кастилии вне брака давало основание притязать на Кастилию не только Фердинанду I Португальскому, приходившемуся правнуком Санчо IV Кастильскому, но и Джону Гонту, герцогу Ланкастера, который был женат на дочери Педро I Констанции и по праву своей жены имел некоторые права на королевский титул. Однако в условиях натиска французских войск на континентальные владения Англии он был вынужден заниматься их обороной и вести войну во Франции.

Первая португало-кастильская война завершилась неудачно для Фердинанда I. По ее итогам король был вынужден согласиться на подписание достаточно тяжелого Алкутимского договора 1371 года. Одним из самых важных пунктов в нем было заключение брака между португальским монархом и кастильской принцессой Алиенорой¹³. Это создавало для Энрике II прекрасную возможность вмешательства во внутренние португальские дела. Стремясь взять реванш, Фердинанд I попытался жениться на португальской дворянке, что было

---

⁹ Crónica del rey Enrique II // Biblioteca autores españoles. Vol. 68. Madrid : Librería y casa editorial Hernando, 1930.

¹⁰ Crónica del rey Juan I // Biblioteca autores españoles. Vol. 68. Madrid : Librería y casa editorial Hernando, 1934.

¹¹ Les grandes traités de la guerre de cent ans. Ed. E. Cosneau. Paris : Alphonse Picard, 1889.

¹² O'Callaghan J. A history of medieval Spain. Ithaca : Cornell university press, 1975. P. 524.

¹³ Crónica del rey Enrique II. P. 10.

откровенным вызовом для Кастилии. Расчеты на успешную войну оказались несостоятельными, и Португалии пришлось в 1373 году подписать Сантаренский договор. Представляется, что условия этого договора были более тяжелыми, чем предыдущего. Ключевым в нем было обязательство ежегодно отправлять пять галер в Кастилию, которые пополняли бы флот короля Франции¹⁴. В тех условиях это было достаточно значимой помощью, поскольку морские коммуникации между Англией и ее континентальными владениями были чрезвычайно уязвимыми. Годом ранее объединенный франко-кастильский флот разгромил флотилию графа Пембрука. Во время переговоров с Португалией Энрике II действовал в интересах короля Франции. Стремясь поддержать союзника, Карл V в 1371 году в ответ на принятие герцогом Ланкастером титула «короля Кастилии» подтвердил договор с Кастилией, пообещав военную помощь¹⁵. Важным представляется и то, король Франции обязывался не заключать мира с Англией без участия Кастилии. О том, что Карл V действительно придерживался этих намерений, свидетельствуют переговоры о заключении перемирия в Брюгге в 1375 году. На них присутствовала самостоятельная кастильская делегация, отправленная Энрике II¹⁶. Наиболее значимым вопросом был для нее королевский титул, носимый Джоном Гонтом, но на переговорах он так и не был поставлен. Можно сделать вывод, что к середине 70-х годов XIV века положение Трастамарской династии укрепилось и стало достаточно прочным. Были отражены попытки Португалии свергнуть нового короля, заключена целая сеть брачных союзов с Арагоном и Наваррой, подтвержден франко-кастильский союз.

После окончания перемирия в Брюгге в 1377 году союзный франко-кастильский флот под командованием Жана де Вьена и Фердинанда Санчеса де Товара нанес удар по прибрежным районам в самой Англии. Были разграблены остров Уайт, города Рай, Портсмут, Дартмут, Плимут¹⁷. Это нападение вызвало недовольство королевской властью в Англии, привело к нарастанию напряженности и заключению в 1378 году англо-наваррского союза с целью ослабить Кастилию. В обмен на английские субсидии король Наварры Карл II Злой должен был начать войну против Энрике II¹⁸. Но ослабленная Наварра нанести значительного ущерба Кастилии не смогла. Более того, англичанам пришлось срочно перебрасывать подкрепления из Аквитании на помощь осажденной Памплоне. Поражение Карла II позволило Кастилии настоять на высылке из Наварры всех англичан. Можно констатировать, что основой кастильской внешней политики при короле Энрике II было стремление к союзу с Францией, сохранение с ней как можно более тесных связей, что было отражено еще в завещании первого короля Трастамарской династии¹⁹. Таким образом, основная задача английской

---

¹⁴ Ibid. P. 16.

¹⁵ Ibid. P. 22.

¹⁶ Ibid. P. 28.

¹⁷ Froissart J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries. Vol. 4. P. 284.

¹⁸ Froissart J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries. Vol. 4. P. 372.

¹⁹ Crónica del rey Enrique II. P. 42.

дипломатии заключалась в разрушении франко-кастильского союза, решить которую могла организация вооруженной экспедиции против Кастилии.

Однако экспедиция против Кастилии, исходя из вышеизложенного, была немыслима без тесного союза с Португалией. Наиболее заинтересованным лицом в этом, безусловно, был Джон Гонт. Но объективные трудности Англии, прежде всего набеги шотландцев, состоящих в союзе с Францией, вынуждали его вести войну на севере. Королевский Совет в качестве условия, разрешавшего Ланкастеру отправиться в Кастилию, посчитал необходимым заключить трехлетнее перемирие с Шотландией. Но и отказываться от союза с Португалией, основным противником Кастилии, в Англии не хотели. Поэтому на Пиренеи, где Фердинанд I начал очередную войну с Кастилией, решено было послать брата герцога Ланкастера графа Кембриджа. В условиях раскола католической церкви Фердинанд I после прибытия графа согласился признать законным Папой английского кандидата Урбана VI. Кроме этого, был заключен чрезвычайно важный династический союз между сыном графа Кембриджа и португальской принцессой Беатрисой²⁰. Казалось, позиции Англии на Пиренеях значительно усилились. Но пассивное ведение войны Фердинандом I привело к поражению Португалии и подписанию в 1382 году крайне невыгодного португало-кастильского мира. Как представляется, наиболее важным в нем был проект брака между кастильским королем Хуаном I и уже упоминавшейся принцессой Беатрисой. Поскольку она была единственной наследницей португальского престола, то договор фактически предусматривал объединение двух королевств. Подчеркнем, что в нем специально оговаривалось и соблюдение предшествующих соглашений, в частности Сантаренского мира 1373 года. Следовательно, португальские галеры продолжали бы регулярно пополнять флот Карла VI, договор с которым Хуан I подтвердил в 1381 году.

Смерть Фердинанда I на следующий год после подписания мира означала начало в Португалии острого династического кризиса. Большая часть португальского дворянства была настроена категорически против объединения с Кастилией. Поэтому в качестве противовеса Хуану I был избран Жуан Ависский, незаконнорожденный сын короля Педро I²¹. Это решение вызвало вторжение кастильских войск и начало четвертой войны, отчасти носившей характер борьбы за независимость Португалии. Бесчинства бретонских наемников в армии Хуана I вызвали восстание в завоеванном Сантарене, что наряду с неудачной осадой Лиссабона и поражением при Алжубарроте в 1385 году позволило Жуану Ависскому удержаться у власти. С самого начала борьбы с Кастилией он стремился заручиться поддержкой Англии. К тому моменту Джону Гонту удалось заключить с Шотландией перемирие и добиться от королевского Совета разрешения отправиться в Кастилию.

Экспедицию в Кастилию можно считать одной из самых крупных военных кампаний английской армии в период Каролинской войны. По оценкам Ф. Ло-

---

²⁰ The English in Portugal 1367–1387. P. 71.

²¹ Froissart J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries. Vol. 7. P. 118.

пиша и Ж. Фруассара, численность отрядов герцога Ланкастера составляла приблизительно пять тысяч человек²². С момента своего прибытия в Португалию он стремился укрепить связи между двумя королевствами, прежде всего династические. Ему удалось выдать свою дочь Констанцию за короля Жуана I. Однако не стоит преувеличивать масштабы англо-португальского сотрудничества. Сближение между Португалией и Англией диктовалось в основном стремлением ослабить своего противника в Кастилии. Быть орудием английских интересов Жуан I не хотел. Поэтому английская армия действовала отдельно от португальской. Борьба против Кастилии свелась для Гонты к череде бесконечных осад, изматывающих, но не дающих решительного перевеса. После поражения при Алжубарроте Хуан I стремился избегать больших сражений. К тому же начавшаяся в рядах английской армии эпидемия привела к большим людским потерям. В итоге герцог Ланкастер был вынужден просить кастильского короля пропустить остатки его деморализованной армии в Аквитанию.

Единственным реальным достижением английской экспедиции стало заключение в 1388 году Байонского договора с Хуаном I. По его условиям между дочерью Ланкастера и наследником кастильского престола Энрике, будущим королем Энрике III, заключался династический союз. Подобное сближение стало ответом на усилия английской дипломатии. После возвращения из Кастилии Джон Гонт попытался сблизиться с одним из самых могущественных сеньоров Франции, регентом королевства герцогом Беррийским²³. Предполагалось устроить брак между дочерью Гонты Екатериной и французским сеньором. Ключевым условием предполагавшегося союза были обязательства герцога Беррийского добиваться для нее кастильской короны. Ответом на этот ход английской дипломатии и стал Байонский договор.

Таким образом, союз Англии и Португалии занимает важное место в международной жизни Западной Европы в период Столетней войны. Противостояние Англии и Франции было тесно связано с борьбой Португалии и Кастилии. Ответом на давний, с 1337 года, франко-кастильский союз стало сближение Англии и Португалии. Результаты борьбы этих двух государств против Кастилии носили неоднозначный характер. С одной стороны, в чисто военном отношении экспедиция Джона Гонты, как самое значимое проявление англо-португальского союза, окончилась полным провалом. Значительные затраты на нее не окупились, более того, в Англии, опустошенной недавним восстанием У. Тайлера, ненависть к королевской власти и лично к Ланкастеру возросла еще больше. С другой – династические браки принесли гораздо больше выгод, чем вооруженная борьба. Королевами Португалии и Кастилии стали дочери Джона Гонты. Байонский договор 1388 года нанес ошутимый удар по франко-кастильскому союзу. После его подписания в Кастилию было направлено посольство Жана де Вьена²⁴. Сближение с Англией было расценено как нарушение союзнических

---

²² The English in Portugal 1367–1387. P. 119 ; Froissart J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries. Vol. 7. P. 139.

²³ Froissart J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries. Vol. 9. P. 174.

²⁴ Froissart J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries. Vol. 12. P. 311.

обязательств. Разумеется, пойти на разрыв с Францией в Кастилии были не готовы. Послу были даны заверения, что король Хуан I и дальше будет следовать заключенным ранее договорам. Герцог Ланкастер в свою очередь выступал за скорейшее заключение мира между Англией и Францией. В итоговом тексте Парижского мира 1396 года было специально оговорено, что мир на суше и на море заключается не только между двумя воюющими сторонами, но и между их союзниками²⁵, под которыми в том числе подразумевались Кастилия и Португалия, что, несомненно, отвечало интересам герцога Ланкастера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басовская, Н.И. Англо-французские противоречия конца XIII – XIV в. и страны Пиренейского полуострова [Текст] // Социально-экономическое развитие стран Пиренейского полуострова при феодализме / И-нт внешней истории. – М., 1985.
2. Черных, А.П. Характер португало-кастильских противоречий в XIV веке (по материалам португальских хроник) [Текст] // Проблемы испанской истории. – М. : Наука, 1987.
3. Allmand, C. The Hundred years war [Text]. – Cambridge : University press, 1989.
4. Crónica del rey Enrique II [Text] // Biblioteca autores españoles. – Madrid : Librería y casa editorial Hernando, 1930. – Vol. 68.
5. Crónica del rey Juan I [Text] // Biblioteca autores españoles. – Madrid : Librería y casa editorial Hernando, 1934. – Vol. 68.
6. Favier, J. La guerre de cent ans [Text]. – Paris : Fayard, 1980.
7. Froissart, J. Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries [Text] / ed by. T. Johnes. – L. : Longman, Hurst, Rees and Orme, 1803–1808.
8. Les grandes traités de la guerre de cent ans [Text] / ed by. E. Cosneau. – P. : Alphonse Picard, 1889.
9. O'Callaghan, J. A history of medieval Spain [Text]. – Ithaca : Cornell university press, 1975.
10. Minois, G. La guerre de cent ans: naissance de deux nations [Text]. – P. : Perrin, 2008.
11. Russell, P.E. The English intervention in Spain and Portugal in the time of Edward III and Richard II [Text] – Oxford : Oxford university press, 1955.
12. Seward, D. The hundred years war [Text]. – L. : Constable, 1978.
13. Sumption, J. The hundred years war. Divided houses [Text]. – L. : Faber and Faber, 2009.
14. The English in Portugal 1367–1387 [Text] / ed by. D.W. Lomax, R.J. Oakley. – L. : Aris Phillips Humanities, 1988.

REFERENCES

1. Allmand, C. *Stoletnyaya voyna* [Text] [The Hundred years war] // Cambridge University press. 1989.

---

²⁵ Les grandes traités de la guerre de cent ans. P. 71.

2. Basovskaya, N.I. *Anglo-frantsuzskiy protivorechiya kontsa XIII–XIV v. i strany Pireneyskogo poluostrova* [Text] [The Anglo-French conflict the end of the XIII–XIV century and the countries of the Iberian Peninsula] // *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye stran Pireneyskogo poluostrova pri feodalizme*. – Socio-economic development of the countries of the Iberian Peninsula during the feudalism / *Institut vseobshchey istorii*. – Institute of World history. – Moscow, 1985
3. Chernykh, A.P. *Kharakter portugalo-kastil'skikh protivorechiy v XIV veke (po materialam portugalskikh khronik)* [Text] [The nature of Portuguese-Castilian contradictions in the XIV century (according to the materials of the Portuguese Chronicles)] // *Problemy ispanskoy istorii*. – Problems of Spanish history. – Moscow : Science, 1987.
4. *Crónica del rey Enrique II* [Text] // *Biblioteca autores españoles*. – Madrid : Librería y casa editorial Hernando, 1930. – Vol. 68.
5. *Crónica del rey Juan I* [Text] // *Biblioteca autores españoles*. – Madrid : Librería y casa editorial Hernando, 1934. – Vol. 68.
6. Favier, J. *La guerre de cent ans* [Text]. – Paris : Fayard, 1980.
7. Froissart, J. *Chronicles of England, France, Spain and adjoining countries* [Text] / ed by. T. Johnes. – L. : Longman, Hurst, Rees and Orme, 1803–1808.
8. *Les grandes traités de la guerre de cent ans* [Text] / ed by. E. Cosneau. – P. : Alphonse Picard, 1889.
9. Minois, G. *La guerre de cent ans: naissance de deux nations* [Text]. – P. : Perrin, 2008.
10. O'Callaghan, J. *A history of medieval Spain* [Text]. – Ithaca : Cornell university press, 1975.
11. Russell, P.E. *The English intervention in Spain and Portugal in the time of Edward III and Richard II* [Text]. – Oxford : Oxford university press, 1955.
12. Seward, D. *The hundred years war* [Text]. – L. : Constable, 1978.
13. Sumption, J. *The hundred years war. Divided houses* [Text]. – L. : Faber and Faber, 2009.
14. *The English in Portugal 1367–1387* [Text] / ed by. D.W. Lomax, R.J. Oakley. – L. : Aris Phillips Humanities, 1988.

G.A. Agapov

ANGLO-PORTUGUESE ALLIANCE DURING THE CAROLINE WAR (1369–1396)

The article focuses on the role of Anglo-Portuguese Alliance during the second phase of the Hundred Years' War. Anglo-Portuguese Alliance is viewed against the background of the rivalry between Castile and Portugal, which followed Bertrand du Guesclin's march across the Pyrenees in 1369 and the establishment of the Trastamar dynasty. The accession of Henry II of Castile triggered off a series of wars against the new dynasty, Portugal being the most dangerous rival. Both Ferdinand I of Portugal and his heir John I, the founder of the new Avis dynasty, rivaled the Trastamar dynasty. During the 1370-1380s Portuguese-Castilian rivalry influenced the war between England and France. Franco-Castilian reunion enhanced the alliance between England and Portugal, which was manifested by John of Gaunt, Duke of Lancaster's march across the Pyrenees in 1386. The increased role of the countries of the Pyrenees in French-British rivalry was

recorded in the Treaty of 1396, which concluded the second period of the Hundred Years' War.

John of Gaunt, Trastamar dynasty, John of Avis, Castile, France, Henry II of Castile.